

Петр Ершов

Суворов и станционный смотритель

Петр Ершов

**Суворов и станционный
смотритель**

«Public Domain»

Ершов П.

Суворов и станционный смотритель / П. Ершов — «Public Domain»,

«Суворов и станционный смотритель» - произведение русского поэта, прозаика и драматурга П. П. Ершова (1815 – 1869).*** Этот драматический анекдот в двух частях написан в 1835 году. В пьесе обыгрывается народный анекдот о простых русских людях, по воле случая принявших в своей деревне великого русского военачальника, графа Александра Васильевича Суворова и об удивительных событиях, которые последовали за этим. Перу Ершова принадлежат и такие произведения: «Конек-Горбунок», «Стихотворения», «Осенние вечера».

Содержание

Часть первая	6
Часть вторая	14

Петр Ершов СУВОРОВ И СТАНЦИОННЫЙ СМОТРИТЕЛЬ

Драматический анекдот в двух частях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Александр Васильевич Суворов – граф.

Иван Иванович – станционный смотритель.

Маша – его дочь.

Яков — его племянник, готовящийся к военной службе.

Лука – молодой ямщик, влюблённый в Машу.

Егор Матвеевич – деревенский староста.

Адъютант Суворова.

Крестьяне.

Действие происходит в деревне Смоленской Новгородской губернии. Время действия – вторая половина прошлого века.

Часть первая

Небольшая просто убранная комната, около стен лавки, впереди крашеный стол.

Маша (*входит и садится на лавку*). Уф! Отдохнуть хоть немножко! Батюшка и староста всю деревню сбили с толку своими приготовлениями. И от одного смотрения голова закружится! Вот, подумаешь, сколько шуму и один большой граф наделает, а приезжай-ка их побольше, так и взмолишься: «Упаси, Господи!»! (*Поправляет волосы*). Чудно, право, на этом свете! Ведь все люди как люди, а нет! Один едет смиренёшенько, кажись, воды не замутит, а другой налетит как Вихрь-царевич – такую бурю напустит, что не взвидишь свету белого: того-другого, пятого-шестого урви да подай!

Лука (*выглядывая из-за двери, тонким голосом*). Машенька!

Маша. Ну?

Лука. Машечка.

Маша. Да чего надо?

Лука. Мне бы потолковать с тобой...

Маша. Говори, никто не мешает.

Лука. Да ты одна тут?

Маша. Одна. А на что тебе?

Лука. Ну, коль одна, так войти можно. (*Входит*).

Маша. Ах, это ты, Лукаша! А я, право, думала, что Федосья. Ну, точнёхонько её голос! Чего тебе хочется?

Лука. Хочется-то мне немногого, Машенька, а между прочим, что у вас за приготовления такие?

Маша. Будто не знаешь?

Лука. Вот тебе Христос, не знаю. Я только что с дороги.

Маша. У нас сегодня пир будет.

Лука (*испугавшись*). Пир? Так это правда?

Маша. Разумеется. К нам граф приедет.

Лука. Только-то? Ах! Слава Тебе, Господи! (*Крестится*). У меня отлегло от сердца. Погоди же ты, разбойник Фомка! Это шутка даром тебе не пройдёт!

Маша. Что же он такого сделал?

Лука. Как «что»? Перепугал до смерти! Сказал, собачий сын, что у тебя сегодня обручение будет.

Маша. А ты, рожица, и поверил?

Лука. Тебе смешно, Машенька, а у меня голова вот так и пошла кругом.

Маша. Эх, ты дурачок, дурачок! Разве забыл, что я отцу, опомнившись, сказала: «Прибей меня, батюшка, до полусмерти, а не пойду я ни за кого, кроме Луки».

Лука (*почёсывая затылок*). Оно так. Да если присвадается кто-нибудь побогаче? А у меня в кармане-то хоть выпись.

Маша. Так что же? Не с богатством жить, с человеком, и через золото слёзы льются.

Лука (*ласкаясь к ней*). Дорогая ты моя Машенька! Золотая ты моя душенька!

Маша (*отталкивая его*). Ну, перестань дурачиться! Не то на глаза не пушу. Слышишь? Перестань, говорят!

Лука. Ну, ну, перестану. Вишь ты, какая грозная! Разом губки и надула... А что, Машенька, разве этот граф какого особого рода, что для него так суетятся? Ведь много у нас проезжало и князей, и графов, и всяких генералов, а ни одного не встречали с такими почестями.

Маша. Да, слышишь ли, этот – из графов граф, то есть самый большой граф – Суворов!

Лука. Суворов!

Маша. Ну, да, тот самый, у кого всё войско под рукой.

Лука. Пойди, пожалуй, всем войском командует!.. А что, Машенька, мне пришло в голову: не попросить ли Суворова, что бы он велел обвенчать нас?

Маша. Вишь, молодец какой! К графу прийти не то что к писарю: такого тычка дадут, что и своих не вспомнишь.

Лука (*махнув рукой*). Так что же! Пусть дадут, а я всё-таки растянусь перед графом да и зареву во всю Ивановскую. (*Падает на колени перед Машей*). «Ваше графское сиятельство! Господин Александр Васильевич, батюшка, помилуй! Лука любит Машу, Маша любит Луку, а Иван Иванович не хочет выдать Машу за Луку, затем что у Луки столько же рублей в кармане, сколько волос на ладони, — одни копейки.

Маша. А если граф-то спросит меня: правда ли, что Маша любит Луку?

Лука. А Маша скажет, что она уж давно его любит.

Маша. А если она скажет, что не любит Луку, а любит... Ну, хоть бы писаря?

Лука. Не боюсь этого лиха! А если и скажет, так я пуще прежнего зареву: «Не слушайте её, ваше графское сиятельство! Она вас надувает, ну вот, ей-богу! Надувает»!

Смотритель (*в сенях*). Эй, Максим! Подмети крыльцо-то почище.

Маша. Ах, это батюшка! Уйди скорее, Лукаша.

Лука. Да куда мне уйти-то? В дверях разом столкнёшься со смотрителем. Постой... (*Бежит к окну*). Мы прыгать мастера! (*Выскакивает в окно*).

Маша. Тулуп-то забыл. Замерзнет, бедненький!

Смотритель (*войдя*). Кто ещё замерзнет?

Маша (*скоро*). Воробей, батюшка. За окошком.

Смотритель. Ты всё пустяками занимаешься. Ну, время ли теперь думать о воробьях, когда с часу на час ждём графа Суворова! Поди-ка лучше да приготовь мой парадный сюртук.

Маша. Слушаю, батюшка. (*Уходит*).

Смотритель. Всем бы хороша, да шалит много. Уж поскорее бы её с рук долой! Меньше заботы... Писарь уже поговаривал... Вот проводим графа Суворова, а там и займёмся сватовством...

Слышен звон колокольчика.

Чу! Кто-то едет! (*Подбегает к окну*). Тройка!.. Солдат... Уж не передовой ли графа?... (*В сторону кому-то*). А что ты думаешь?! (*Бежит к дверям*).

Входит Суворов в солдатской шинели.

Суворов (*кланяется*). Здравствуй, смотритель!

Смотритель. Здравствуй, здравствуй, служба! Что нужно?

Суворов. А вот отдохнуть немножко, если позволишь.

Смотритель. Милости просим! Я сам в старину был солдатом, так что очень люблю потолковать со служивыми... А что, служба, ты не передовой ли графа Суворова?

Суворов. Точно так, я загонщик (*зд. едущий впереди сановника, генерала, готовящий ему встречу, лошадей*).

Смотритель. Так граф, наверное, скоро будет?

Суворов. Нет, ещё не скоро.

Смотритель. Ну, так мы успеем и перекусить кой-чего. Ты, чай, от хлеба с солью не откажешься?

Суворов. Конечно, нет.

Смотритель. Дело! Садись-ка сюда. Маша! Маша!.. Не прогневайся, что Бог послал... Маша!

Маша (*выглядывает из-за двери*). Ась, батюшка!

Смотритель. Подай-ка сюда миску щей да пирог с капустой.

Маша уходит.

За щи, брат, не отвечаю, а уж пирогом так могу похвалиться: объедение, да и только! А пока выпьем-ка по чарочке. Я вот сейчас того и сего к столу представлю.

Суворов ходит по комнате, смеясь и потирая руки.

Смотритель (*приносит две рюмки и штоф и ставит на столе*). Славное, брат, хлебное винцо! Пьёшь – больше хочется. (*Наливает*). Что? Каково? Чай, отродясь не пивал такого?

Суворов. Помилуй Бог, хорошо!

Смотритель. То-то же! Ну-ка, брат, ещё по чарочке. А что, служба, правда ли, что батюшка Александр Васильевич от простого винца не отказывается?

Суворов. А как же? Русская душа русское винцо любит.

Смотритель. Вот и я точно таков же! Терпеть не могу вин заморских! Дрянь такая! Брага не брага, вода не вода, а так, что-то ни туда, ни сюда. То ли дело – православное! Как дёрнешь стаканчика два-три, так хоть на Ивана Великого полезай!.. За здоровье батюшки Суворова.

Суворов. Пожалуй!

Чокаются и выпивают.

Смотритель. Да что ж обед наш? Ведь теперь покуда и поесть не мешает, а то как граф Суворов приедет, так в хлопотах-то не успеешь и перекусить. Маша!

Входит Маша.

Маша. Сейчас. (*Ставит кушанье на стол и кланяется Суворову*).

Суворов. Здравствуй, красавица! Это дочь твоя, смотритель?

Смотритель. Да, служба. А что? Какова?

Суворов. Настоящая Марфида прекрасная.

Смотритель. Вот такова же была покойница – мать её. Теперь ступай, Маша.

Маша кланяется и уходит.

Принимайся-ка за ложку.

Суворов (*ест*). Чудесные щи! Персидский суп!.. Итальянская похлёбка!.. Турецкий соус! Французские макароны!

Смотритель. А всё-таки русские щи. Ну-ка, и я, благослови Господи! Слушай! Ложку ко рту! Скорым шагом – марш, марш!.. Какова команда? А? Хоть бы сейчас в капитаны. А как хотелось бы мне получить офицерство!

Суворов. Генеральство, скажи. Худой тот солдат, который не надеется быть генералом.

Смотритель. Да, скоро сказка сказывается. Генеральство-то получить – не блин спечь. А что, служба, бывал ты в сражениях?

Суворов. Да, был в двух-трёх.

Смотритель. Ну, так я это дело знаю лучше тебя. Я был в 7 сражениях, да в каких ещё! Да вот, например, Кагульская баталия. Уж ты, Господи! Как земля только устояла! Вспомнишь, так дрожь берёт.

Суворов. Да, говорят, что Кагул чуть было вас не надул: вы было на попятный двор...

Смотритель (*бросает ложку*). Тебе хорошо толковать об этом за щами, а побудь-ка на нашем месте, так, не бойся, запел бы другим голосом. Нас было только семнадцать тысяч, а пушек едва ли не двести: так изволь тут отбиваться. Пушки вот так и дуют: «Пух-пух», словно гороху объелись. А ядра-то, ядра-то! Как налетит, как как хватит по линии, так в пять переворотов запрыгаешь. Да мы всё-таки отбоярились.

Суворов. С изьянцем?

Смотритель. Уж, разумеется, с изьянцем. Ведь турки не так глупы, как думаешь. Не станут подставлять даром лба, а то же пошлют пирог с начинкой, вот и подавишься. Да всё-

таки пуля не чета штыку, хоть она и мелким бесом рассыпается. Как хватит, дружок, под седьмое ребро, так и поминай, как звали! Ну-ка, за здоровье Штыка Штыковича.

Суворов. Изволь. За кого другого, а уж за штык как не выпить?

Чокаются.

Смотритель (*заглядывая в миску*). Эхе-хе! В миске-то уж пусто! Молодец! Проворно же ты работаешь. А мне с мясами-то, видно, придётся края облизывать. Благо хоть пирог в запасе. (*Располагает пирог на середине стола*).

Суворов. А как вашу деревню зовут?

Смотритель. Смоленской. А что?

Суворов. И церковь есть?

Смотритель. Да, и какая ж ещё!

Суворов. А капусты много?

Смотритель. Да разве я капустный смотритель? В уме ли ты?

Суворов. Славный пирог! Не ты ли его испёк?

Смотритель. Эй, служба! Со мной не шути. Я не посмотрю, что ты загонщик графский, я и сам служу царю-государю.

Суворов (*выходит из-за стола*). Благодарю, смотритель! Славный обед! Твоё здоровье. (*Пьёт*).

Смотритель. Люблю молодца за обычай! Ну, и твоё здоровье. (*Пьёт и выходит из-за стола*). Маша! Убери со стола!

Входит Маша, убирает посуду и уходит.

Да ты, брат, ровно спать собираешься?

Суворов (*ложится на лавку*). Отдохну немножко.

Смотритель. Славный же ты загонщик! Вот как я, бывало, послан был от моего генерала, так об отдыхе не смел и подумать: скачешь, сломя голову, только зубы стучат. Балует вас батюшка Александр Васильевич, дай ему, Господь, здоровья!

Суворов. А что, смотритель, не скажешь ли ты теперь сказки?

Смотритель. Ох! Ты, забавник! Да скорее на животе рожь измолотишь, чем от меня сказку услышишь. Не таковский, брат. (*Ложится на другую лавку*). Вот ты не скажешь ли? Ведь у вас в лагере то и дело, что сказки... Ну-ка, служба, потешь старика, махни богатырскую!

Суворов. Отчего не потешить!.. Слушай же: в некотором царстве, в некотором государстве...

Смотритель. Постой! Говори порядком: о ком речь идёт?

Суворов. Об Еруслане Лазаревиче.

Смотритель. Слыхал, брат. Чудесная! Что твой Францыль Венециан, поганый басурман.

Суворов. В некотором государстве жили-поживали...

Смотритель. Постой ещё. Сказка без присказки, что шапка без верху.

Суворов. Ну, так слушай же. За морем синица не пышно жила...

Смотритель. А! Не пышно жила, пиво варивала.

Суворов. Она солоду купила, хмелю выпросила...

Смотритель. Гм! Она брагу наварила, гущу выбросила. Понимаем!

Суворов. Уж как чёрный дрозд винокуром был...

Смотритель. А сизый орёл пивоваром слыл... Знаю, брат, знаю. Всё старьё. Знакомое. Нет ли поновее чего?

Суворов. Чего же тебе поновее? Ну вот, хоть о Царь-девице.

Смотритель. Нет! Расскажи-ка лучше что-нибудь о батюшке Суворове. Он, говорят, в жизнь свою построил столько чудес, что если б порассказать о них, выйдет так, что будет, как твоя сказка!

Суворов. Что же рассказать тебе? Чудак из чудачков, бьёт поляков да немцев, поёт петухом, кричит курицей... До преклонного возраста сохранил неукротимую энергию, жизнерадостность, творческую работоспособность. Ходит несколько часов обнажённым, чтобы приучить себя к холоду и превозмочь слабость своей природы. Кроме обливания холодной водой, с большим удовольствием парится веником в жаркой парной бане.

Смотритель. Слышал я это. А вот, что, служба. Мне хотелось бы угодить Суворову, ты знаешь его, так скажи, что он любит и чего не любит.

Суворов. Любит правду, ненавидит кривду, кто не кривит душой, за того он горой, а кто мытарит ради дружбы, так того вон из службы: капитану арест, ефрейтору – палочки.

Смотритель. А скажи, пожалуйста, как бы его принять получше?

Суворов. Что за мудрость! Поклонись в пояс, поднеси рюмку винца, и он за это тебя вдвое отблагодарит.

Смотритель. Всё так! Да если он заговорит со мной, как мне отвечать-то?

Суворов. Отвечать смело, так и в шапке дело. Пуще всего не говори: «Не могу знать». Запрет!

Смотритель. Скажи, пожалуйста! Да если он о чём таком спросит, что ум за разум зайдёт, что ты прикажешь тут делать?

Суворов (*встаёт*). Ври! Со вранья пошщины не берут.

Смотритель (*то же встаёт*). А вот что, служба. Мне с непривычки-то трудно будет толковать с графом Суворовым, так сделаем пробу. Будь ты Суворов, хоть оно тебе немножко и не к роже, да что за дело! Не ты первый, не ты последний чужим добром похваляешься. Начнём же.

Суворов. Изволь. (*Быстро повернувшись*). Здравствуй, смотритель!

Смотритель (*вытянув руки по швам*). Здравия желаем, ваше сиятельство!.. Что, каково? (*Самодовольно потирает себе руки*).

Суворов. Помилуй Бог, хорошо!

Смотритель. Не угодно ли чего приказать вашему сиятельству?

Суворов (*садится*). Ничего, ничего! Благодарю!.. Садись-ка, старик.

Смотритель. Нет, постой! Не так, брат! Вот и видно, что ты не графской породы. Ну, какой граф посадит меня при себе! А если и вздумает посадить, так уж верно – на съезжую.

Суворов. Да ведь Суворов чудак. Он всё делает наыворот. Я больше тебя его знаю... Садись же, старик.

Смотритель. Всепокорнейше благодарим, ваше сиятельство!

Суворов. Садись же, садись! Без отговорок!

Смотритель (*садится, руки по швам*). Так ли ещё сел, служба? Ты учи меня.

Суворов. Руки на стол.

Смотритель. Да ты, пожалуй, скажешь: и ноги на стол! Ты смеёшься надо мной.

Суворов. Или делай, что тебе велят, или я не стану показывать.

Смотритель. Ну, ну. Не сердись, приятель! В твою угодую я не только руки положу на стол, да и сам сяду... А всё что-то не верится... Ну, вот я приказ исполнил. (*Кладёт вытянутые прямо перед собой руки на стол*).

Суворов. Вот так!.. Всё ли у вас благополучно?

Смотритель. Всё благополучно, ваше сиятельство.

Суворов. Помилуй Бог, как я рад!

Минутное молчание.

Суворов (*вскочив*). Смотритель!

Смотритель (*то же вскочив*). Что угодно, ваше сиятельство?

Суворов. Знаешь ли ты, сколько я проиграл баталий?

Смотритель. Не мо... (*Топает ногой*). Знаю, ваше сиятельство.

Суворов. Сколько же?

Смотритель. Ни одной, ваше сиятельство.

Суворов поворачивается на одной ноге, смотритель делает то же самое.

Суворов. Смотритель!

Смотритель. Что угодно, ваше сиятельство?

Суворов. Где у француза крылья?

Смотритель. На пятах, ваше сиятельство.

Суворов повёртывается два раза, смотритель делает то же самое.

Суворов (*нараспев*). Кукареку, смотритель.

Смотритель (*так же*). Кукареку, ваше сиятельство!

Суворов (*обнимает смотрителя*). Ты Илья Муромец! Ты Еруслан Лазаревич! Ты Добрыня Никитич! Ты, верно, полюбишься Суворову.

Смотритель. А дай-то Бог! Кажись, я отвечал славно.

Суворов. Помилуй Бог, славно!

Смотритель. А знаешь ли что, брат? Я Суворову-то ведь подарок подготовил.

Суворов. Какой же? Нельзя ли посмотреть?

Смотритель. Почему же нельзя? Маша!

Маша (*в дверях*). Я здесь, батюшка.

Смотритель. Пошли сюда Якова: чай, уж он оделся. Да скажи, что я ему велю порядком гаркнуть, как бы перед самым графом Суворовым.

Маша уходит.

Двенадцати вершков, в плечах эдакий, а голос словно из пустой кадки... Надивись, братец!

Входит в солдатском мундире Яков, подходит, маршируя, к Суворову и вытягивается перед ним.

Яков. Желаю много лет здравствовать, ваше сиятельство!

Суворов (*лезет под стол*). Ой, боюсь! Боюсь! Какой страшный!

Смотритель (*хохочет*). Ох, ты, старый проказник! Быть бы тебе при царе Горохе шутом!

Суворов (*Якову, из-под стола*). Как тебя зовут, братец?

Яков. Яковом, ваше сиятельство.

Суворов (*оттуда же*). Давно ли ты на службе?

Яков (*смотрителю*). Что мне, дядюшка, отвечать-то?

Смотритель (*Суворову*). Да ведь я тебе толковал, что только приготовил его на службу. Видишь, хочу подарить графу Суворову.

Суворов (*вылезая из-под стола*). Подари-ка его лучше мне.

Смотритель. Видишь, какой сокол! Из какого ты царства?

Суворов. Да ведь я сам Суворов.

Смотритель. Ты? Ты – Суворов? (*Хохочет*). Да если ты Суворов, так я уже сам Пётр Великий.

Суворов. Яков! Поедем со мною. Я отдам тебя в мой Фанагорийский полк.

Смотритель. Смей только у меня уехать, так я тебя сверну в 3 погибели!

Яков. Да почём знать, дядюшка, может этот солдат и взаправду Суворов.

Смотритель. Дурак! Ну какой это Суворов? Разве ты не видал, как он под столом сидел? А кстати ли такому графу под стол садиться!

Яков. Да, видишь, он что говорит: мой де Фонаринской полк. А солдату к стати ли полком командовать?!

Смотритель. А ты и развесил уши! Ну, разве я не могу сказать так же: «Моё царство на Луне стоит»? Да чёрт ли поверит? Сам ты умный человек.

Яков. Вестимо так, дядюшка. Я и сам эдаким Суворовым сумею представиться, да чёрт ли поверит? И сам ты умный человек, дядюшка, и я, как говорится, не глуп. Грамоте обучен.

Смотритель. Ну, теперь налево – кругом!

Суворов. Если ты отпустишь его со мной, то он через год будет унтер-офицером.

Смотритель. Хоть бы унтер-майором! Не хочу, да и только! Отдам самому Суворову на руки. Пусть он увидит, как любят его на святой Руси. Марш, Яков!

Оба уходят.

Лука (*выглядывая из-за двери*). Они ушли. Войдём, Машенька.

Входят Лука и Маша.

Суворов. А! Красавица! Добро пожаловать!

Лука. Господин служивый, мы пришли к тебе с просьбой. Не можешь ли ты научить нас, как бы попросить графа Суворова?

Суворов. А в чём дело?

Лука. Да дело-то вот в чём. Я люблю вот эту Машу, и она меня любит, а смотритель не хочет выдать её за меня, говорит, что я голяк, а я, право, добрый малый! Так мы хотим попросить графа, что бы он приказал обвенчать нас.

Суворов. Да если отец не послушает?

Лука. И! Что ты! Да если бы Суворов приказал ему броситься в огонь, так он бы и не поморщился.

Суворов. Хорошо, хорошо! Но пора ехать.

Лука. Так как же попросить-то его?

Суворов. Всему научу, поезжай только со мной.

Лука. Изволь. Я было хотел отвезти графа, да здешний староста сам берётся прокатить его сиятельство. Лет уж в 70, а туда же, кричит: «Сам свезу отца родного»!

Суворов. Поедем же.

Маша. Господин служивый! Ты не прогневаешься, если я попрошу тебя принять подарочек. (*Подает Суворову платок*). Ты знаком с графом Суворовым, так замолви о нас доброе словечко.

Суворов (*берёт платок*). Спасибо, красавица! Не горюй! Бог милостив, а царь жалостлив. (*Уходит с Лукой*).

Маша (*одна*). Помоги им, Г-ди!.. Говорят, у служивых добрая душа, у этого и лицо такое доброе. Как мы с Лукой попросим Суворова, да служивый замолвит словечко, так авось граф и сжалится.

Входят смотритель и староста.

Смотритель (*про себя*). Насилу-то затащил Матвеевича!

Староста (*молится образам и, поглаживая бороду, кланяется во все стороны*). Мир вам, и я к вам, старик чужой, непрощенный, незванный, не в гости гостить, не лясы точить, а дело говорить. Здорово, Иван Иванович! Здравствуй, Марья Ивановна.

Смотритель. Хоть теперь и осень, а всё милости просим. Видишь, Матвеевич, и мы порой умеем сказать красное словцо. Садись-ка, так гостем будешь.

Староста. Благодарность приносим и к нам точно также просим. (*Садится*).

Смотритель. Загонщик сказывал при отъезде, что графу скоро быть надобно: он сейчас только уехал с Лукой. Что, Матвеевич, всё ли у тебя готово?

Староста. Живу здорово, да и всё готово, Иван Иванович.

Смотритель. Вот и у меня то же готово, только самому одеться. Жаль, что комната-то не шибко нарядна.

Староста. Э, Иван Иванович! Не красна изба углами, а красна пирогами. Подойди к графу, поближе, поклонись пониже, здорово-де живёшь-можешь да деток водишь. Чай, у графа-то есть детки!

Смотритель. И позабыл спросить у загонщика! Эдакая память! *(Бьёт себя по лбу)*.

Староста. И, Иван Иванович! Спрошал – ладно, не спрашал – ладно, дело-то не повадно, то есть, видишь, домашнее.

Смотритель. И подлинно так. К слову, Матвеевич. Прикажи крестьянам твоим надеть платье получше.

Староста. Уж не бойся, Иван Иванович. На всех новые армяки, так что твои сюртуки, да вот и я приоделся, как Соломон во славе.

Смотритель. Что правда, то правда. Да иной подумает, что ты к венцу собираешься.

Староста. А не мешало бы, Иван Иванович. Хоть борода-то и с проседью, да поступка-то с россыпью: и пропоёшь и пропляшешь. А что, Марья Ивановна, не пойдёшь ли ты, примерно будучи, так сказать, за меня?

Маша *(кланяется)*. Покорно благодарю.

Староста. Да я бы бороду обрил, да и голову смочил.

Маша. Покорно благодарю.

Староста. Скажи-ка: нет-де, Егор Матвеевич, хоть ты бы и набелился, да всё бы мне в женихи не годился.

Смотритель. Эх, благодетель! Что бы тебе давеча завернуть ко мне! Загонщик такой же весельчак, как и ты, благая головушка, уж то-то бы пошли у вас тары да бары! Только держись!

Староста. Ещё не ушло время, Иван Иванович. Авось мы и с графом потолкуем.

Смотритель. Дай-то Бог! А всё-таки не мешает одеться. Беда, если граф Суворов застанет меня в этом балахоне! *(Уходит)*.

Староста. А мы, хоть и без Маши, а пойдём пробовать молодцов наших. *(Хочет идти)*.

Крестьянин *(вбежав, запыхавшись)*. Егор Матвеевич!

Староста. Что ты, Кузьма?

Крестьянин. Митюха Пальцов сейчас прискакал с паскотины и бает, что графские повозки видел.

Староста *(крестится)*. С нами Господь! Беги, Кузьма, скорее в земскую избу да води сюда крестьян.

Крестьянин. Духом слетаю. *(Убегает)*.

Староста. Скажи, Маша, батюшке. Я вот побегу распорядиться.

Оба уходят.

Часть вторая

Довольно хорошо убранная комната, вместо лавок стулья. Смотритель, староста и крестьяне, все в нарядных платьях.

Смотритель. Как снег на голову!.. Живей, ребята! Егор Матвеевич, распорядись!

Староста. Сейчас, мигом, Иван Иванович. Слушайте, ребята! Как граф войдёт сюда, вы ему в пояс поклонитесь да и крикнете в голос: «Здравствуй-де, батюшка Александр Васильевич»! Поняли, ребята?

Крестьяне. Поняли, Егор Матвеевич. *(Один за другим).* Да вот как граф-то сюда пожалует, мы ему в пояс да и крикнем в голос... Ну, ребята! *(Все кланяются и кричат).* Здравствуй, батюшка Александр Васильевич, здравствуйте, ваше сиятельство!

Староста. Славно, детки! На а как сядет граф на первое место, под святую кровлю и как я поднесу ему хлеб с солью, вы опять в пояс да в голос: «Хлеба-соли извольте откусать, ваше сиятельство»!

Крестьяне *(кланяясь).* Хлеба-соли извольте откусать, ваше сиятельство.

Староста. Любо, братцы!

Смотритель. Только не сробейте, ребята! А что, Егор Матвеевич, кто у тебя там на карауле, что б не прозевать графа?

Староста. Никитка Торбасов – лихой малый! Ястреба в небе чувствует, рыбу на дне видит.

Смотритель. Я, кажется, умру от радости, когда увижу графа Суворова. Готов целую неделю не пить ничего, кроме обыкновенной воды, лишь бы только получить от него ласковое слово. Скоро ли он будет?

Староста. Что царь делает, один Бог ведает, Иван Иванович. Потерпим: стерпится-слюбится.

Смотритель *(взглянув в окно).* Никитка бежит. Смирно, ребята! *(Убегает со старостой).*

Слышны звоны многих колокольчиков, хлопанье бичей и крик ямщиков. Крестьяне оправляют платья, приглаживают волосы. Входит адъютант Суворова. Крестьяне кланяются и хотят кричать, смотритель машет им рукой.

Адъютант. Что, давно граф проехал?

Смотритель. Никак нет, ваше высокоблагородие. Его сиятельство ещё проезжать не изволил.

Адъютант. Что ты говоришь?

Смотритель. Точную правду, ваше высокоблагородие.

Адъютант. Да проезжал ли кто-нибудь?

Смотритель. Загонщик недавно проехал.

Адъютант. Загонщик? Да граф не посылает загонщиков.

Смотритель. Не могу знать, ваше высокоблагородие, а сегодня точно проехал загонщик его сиятельства.

Адъютант. А каков он из себя?

Смотритель. Низенького роста, волосы с проседью, да такой шутник, ваше высокоблагородие.

Адъютант *(про себя).* Он и есть!.. *(Смотрителю).* А давно загонщик проехал?

Смотритель. Часа полтора будет, ваше высокоблагородие.

Адъютант. Хорошо. Поторопи ямщиков.

Смотритель. Слушаюсь. *(Уходит со старостой).*

Адъютант *(крестьянам).* А вы графа собираетесь встретить?

Крестьяне *(кланяясь).* Графа, ваше благородие.

Адъютант. Верно, и посмотреть хочется?

Крестьяне (*кланяясь, говорят один за другим*). Как же не хотеть, ваше благородие... Он так любит матушку святую Русь... Грудью стоит за неё. Бережёт наши домишки... Такой ласковый, говорят...

Адъютант. А видели загонщика?

Крестьяне (*кланяясь*). Видели, барин.

Крестьянин. Такой забавник, пострел его побери! Как скажет слово, так вот и со смеху покатишься! Ну, ни дать, ни взять наш Егор Матвеевич, здешний староста.

Адъютант (*смеётся*). В самом деле?

Смотритель (*входит*). Лошади готовы, ваше высокоблагородие.

Адъютант. Благодарю. Прощай, братец, прощайте, молодцы.

Крестьяне (*кланяются*). Прощенья просим, ваше высокоблагородие.

Смотритель. Смею спросить, ваше высокоблагородие, скоро ли его сиятельство прибудет?

Адъютант. Да он уже проехал.

Смотритель. Проехал!!

Адъютант. Да. Это давешний твой загонщик. (*Уходит*).

Смотритель стоит, как ошолбенелый.

Крестьяне (*между собой*). Слышал ты?.. Да правда ль то?.. Офицер не станет обманывать... Чудеса, ребята! Ну, кто бы подумал? Теперь, видно, расходиться... Да вот и Егор Матвеевич.

Староста (*войдя*). Что Иван Иванович? Граф скоро будет?

Смотритель (*бьёт себя по лбу*). Пропал я!

Староста. Бог с тобой, Иван Иванович! Что ты?

Смотритель (*дерёт на себе волосы*). О, глупая ты башка!

Староста. Да что с тобой, Иван Иванович?

Смотритель. Сошлют с Сибирь теперь. Ох!

Староста. Спишь ты, али бредишь? Опомнись, Иван Иванович! (*Крестьянам*). Несите-ка ковш холодной воды, ребята. Ему никак что-то поpritчилось.

Один из крестьян уходит.

Смотритель. Согрешил я, Господи, перед Тобою!

Крестьянин (*возвращается и подаёт ковш с водой*). На-ка, Егор Матвеевич.

Староста (*взяв воды в рот, прыщёт на смотрителя*). Прытки-прытушечки! С гоголя вода, с тебя вся худоба! (*Снова прыщёт*). Скорби, болезни и всякие немочи! Сойдите с раба Божьего Иоанна на чёрную гору, на тёмную рощу, где зверь не прохаживал, где червь не пропалзывал. (*Опять прыщёт*). Ну, теперь ладно. Возьмите, ребята. (*Отдаёт ковш крестьянам*).

Смотритель (*вырвав ковш, выливает из него на старосту*). Вот тебе! Нашёлся какой забавник! Плюёт на человека!

Староста (*отряхиваясь*). Ох, мой кафтанчик! В другой раз только... Да ты с ума спятил, Иван Иванович?

Смотритель. Сам ты спятил, Матвеевич! Что ты в рожу-то мне брызжешь?

Староста. Да я так, болезнь из тебя выгонял, Иван Иванович.

Смотритель. Вот и видно, что рехнулся. Ну, с чего ты взял, что я болен? И, отродясь, я угорел только однажды.

Староста. Да вот ты говорил такие неблагонамеренные речи, Иван Иванович, а я и подумал...

Смотритель. Небось заговоришь, как Сибирь под носом. Знаешь ли, какую беду я сделал?

Староста. А что такое, Иван Иванович? Христос с нами!

Смотритель. Да я графу-то в лицо смеялся!

Староста. О господи, святая Твоя воля! Да пьян, что ли, ты был, Иван Иванович?

Смотритель. Как-то там пьян! Только пять чарок выпил.

Староста. Так как же это учинилось?

Смотритель. Да ведь давешний-то загонщик – сам граф Суворов.

Староста. Как так?!

Смотритель. Да так же. Ну, кто ж его узнает! А я и давай ему болтать всякую всячину. Сгубил я себя, окаянный!

Староста. Ума не приложу.

Смотритель. Ну, славно же мы встретили графа! Вот тебе и приготовления! Вот тебе и подарок! О глупая ты голова!

В продолжение этого разговора крестьяне один за другим расходятся.

Входят Лука и Маша.

Лука. Иван Иванович! Вот тебе грамотка от графского загонщика.

Смотритель (*вырывая записку*). Давай её сюда... Ай! Да где очки мои!.. Маша, ищи проворнее... Что же он пишет, батюшка?.. Да куда это очки мои запропалились! (*Топает ногами*).

Яков (*входя*). Дайте, я прочту, дядюшка.

Смотритель. Никто не смеет читать письма графа Суворова! Оно ко мне писано, сам я его и прочту. (*Ищет очки*).

Лука. Что это он городит, Егор Матвеевич?

Староста. Молчи! Ведь загонщик-то – сам граф.

Лука. Неужто?

Яков. Да как же это может быть?

Староста. Да так-таки и есть.

Лука. Выходит, я графа Суворова возил?

Староста. Да, счастлив ты, Лука. А мне вот так и не удалось.

Смотритель (*найдя и надев очки*). Так! Слушайте. (*Разворачивает записку*).

Выпадает ассигнация. Смотритель не замечает этого и медленно читает.

«Ну, Смотритель! Благодарю тебя за угощение»... Ох, ты, мой батюшка! Дай тебе Г-ди здоровья!.. «Якова пришли в Петербург: я постараюсь о нём»... Родимый ты мой! «Если же хочешь доказать мне свою дружбу»... Хочу, хочу, батюшка! Хоть в огонь за тебя!..»... То исполни мою просьбу»... Смотрите-ка, просит! Отец ты мой! Прикажи, – всё исполню!.. «Выдай дочь твою за Луку»... Завтра же, батюшка, выдам!

Лука. Ах, слава Тебе, Господи!

Староста. Т-с!

Смотритель (*читает*). «Лука добрый малый, он мне очень приглянулся»... Да и мне он уж давно по сердцу... «На свадьбу дочери дарю сто рублей»... Благодетель ты мой!.. «Твой товарищ по каше и штыку, граф Суворов-Рымникский А. В.». (*Падает на колени, плачет*). Господи! Помилуй Ты его! Владычица! Сохрани ты его! Святые все с силами небесными! Дайте ему долгоденствие – отцу (*целует записку*), благодетелю (*целует опять*), ангелу! (*Целует в третий раз и встаёт*).

Староста крестится. Лука в это время поднимет с пола ассигнацию и подаёт смотрителю.

Староста. Удивил Господь милостью своей на рабах Его!

Смотритель. Уф! Сердце вот так и прыгает! (*Маше*). Завтра твоя свадьба (*Луке*), а ты, Лука, хоть и беден, но ты полюбился Суворову. Поцелуй свою невесту. (*Якову*). А ты будь готов завтра явится в военную канцелярию.

Яков. Так точно, дядюшка!

Староста. А чудной сегодня день, Иван Иванович.

Смотритель. Запишу его в святцах красными чернилами и на радостях так напьюсь, что и старикам не в память. Пух! (*Пляшет*).

Конец.